

МОДЕЛИ И ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-4-96-102>

Предметом исследования является анализ подходов к определению форм и моделей государственно-частного партнерства, классификации форм и моделей государственно-частного партнерства. В статье исследуются дефиниция и признаки правовой модели на основе анализа определений теоретиков права и подходов, которые предложены нормами законов Российской Федерации. Кроме этого изучается классификация правовых моделей в зависимости от сферы применения и иных признаков классификации. Целями исследования являются поиск и систематизация закономерностей и признаков правовых моделей для классификации, чтобы сформировать единое понятие и систему правовых моделей государственно-частного партнерства. Данное исследование направлено на изучение определений и концепций правовой модели с целью выявления системы существования правовых моделей и их реализации. В ходе работы автором выявлено, как логично выстроить систему, с помощью которой правовая модель может быть реализована. Для этого было исследовано само понятие правовой модели с разных точек зрения. Для достижения данного результата в научной статье были использованы такие философские методы исследования, как диалектический и аналитический, а также общенаучные методы исследования – анализ и индукция. В статье предложены авторский подход к определению правовой модели государственно-частного партнерства, система реализации правовой модели в результате исследования определений теоретиков права с учетом Конституции РФ и других нормативных правовых актов Российской Федерации. В ходе исследования выявлено, что существует система, с помощью которой правовая модель может быть реализована: на первом уровне – правовая модель (идеальный образ); на втором уровне – модели правового регулирования; на третьем уровне – классификация моделей правового регулирования по сферам общественных отношений; на четвертом уровне – правовые договорные формы с применением формулы «модель-правоотношение».

**НИКИФОРОВ
Сергей Анатольевич**

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА
Минюста России) (г. Москва)
nick.sergey2009@yandex.ru

**Государственно-частное
партнерство;
публичный партнер;
частный партнер;
формы
государственно-частного
партнерства;
модели
государственно-частного
партнерства;
правовая модель;
инвестиционное
сотрудничество;
соглашение
о государственно-частном
партнерстве**

Sergey A. NIKIFOROV

PhD Student, Department of Civil
and Business Law, All-Russian State
University of Justice (Moscow)

nick.sergey2009@yandex.ru

MODELS AND FORMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

**Public-private partnership;
public partner;
private partner;
forms of public-private
partnership;
model of public-private
partnership;
legal model;**

The subject of the research is the analysis of approaches to the definition of forms and models of public-private partnerships, the classification of forms and models of public-private partnerships. The article explores the definition and characteristics of the legal model based on the analysis of definitions of legal theorists and approaches proposed by the legislation of the Russian Federation. The classification of legal models depending on the scope of application and other qualification features is also investigated. The purpose of this study is to search and systematize the patterns and qualifications of legal models in order to form a single definition and system of legal models of public-private partnerships. This study is aimed at studying the definitions and concepts of a legal model in order to identify the system of existence of legal models and their implementation. During the

**investment cooperation;
agreement on public-private
partnership**

study, the author revealed how it is logical to build a system with which the legal model can be implemented. For this, the very concept of a legal model was investigated from different points of view. To achieve this result, the scientific article used such philosophical research methods as dialectical and analytical, as well as general scientific research methods such as analysis and induction. The article proposes the author's approach to determining the legal model of public-private partnership, and also proposes a system for implementing the legal model as a result of the study of definitions proposed by legal theorists, taking into account the Constitution of the Russian Federation and other regulatory legal acts of the Russian Federation. The study revealed that there is a system through which the legal model can be logically implemented: at the first level – the legal model (ideal image); at the second level – models of legal regulation; at the third level – the classification of models of legal regulation in the areas of public relations; at the fourth level – legal contractual forms using the model-relationship formula.

Актуальность темы данного исследования связана с тем, что ни в правовой доктрине, ни в экономической теории до сих пор не сложилось единого понимания, что нужно рассматривать как формы и модели государственно-частного партнерства. Ситуация не изменилась даже с вступлением в действие Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ о государственно-частном партнерстве).

До вступления в силу указанного документа в специальных источниках можно было увидеть утверждения о том, что к формам государственно-частного партнерства относят:

- правовое основание реализации конкретной модели партнерства;
- контракты, которые страна «дает» частным компаниям; арендные/лизинговые отношения; государственно-частные компании с возможностью акционирования и формирования «общих» предприятий;
- контракты, например административный договор, аренду, концессию;
- концессионные соглашения, инвестиционные соглашения (договоры), соглашения о разделе продукции, функционирование неких зон экономики, лизинг и частное финансирование проектов государства.

Такие формы государственно-частного партнерства, как концессионное соглашение, контракт жизненного цикла, смешанные договоры государственно-частного партнерства (договор, который включает выполнение работ и отношения собственности; арендные договоры и договоры доверительного управления имуществом; договоры на предоставление сервисных и образовательных услуг), выделялись Д. Н. Ефремовым [2, с. 120–128].

Ю. А. Крохина, в свою очередь, утверждая, что неясно, в каких организационно-правовых формах

должно происходить взаимодействие страны и негосударственных структур, приравнивала формы государственно-частного партнерства и организационно-правовые формы [3, с. 23–27].

Был случай отнесения к формам государственно-частного партнерства даже Инвестиционного фонда РФ.

К моделям государственно-частного партнерства можно, по мнению исследователей, относить по международной практике:

- 1) проекты «с чистого листа» (*Greenfield Projects*) по объему передаваемых частному партнеру полномочий собственника и распределению прав и обязанностей партнеров: *BOO (Build-Own-Operate: строй-обладай-эксплуатируй)*; *BOT (Build-Operate-Transfer: строй-эксплуатируй-передавай)*; *BBO (Buy-Build-Operate: покупай-строй-эксплуатируй)*; *DBO (Design-Build-Operate: проектируй-строй-эксплуатируй)*; *BDO (Build-Develop-Operate: строй-развивай-эксплуатируй)* и др.;
- 2) контракты на управление и аренду (*Management and Lease Contracts*);
- 3) концессии (*Concessions*): *ROT (Rehabilitate-Operate-Transfer: реконструкция-управление-передача)*; *RLT (Rehabilitate-Lease-Transfer: реконструкция-лизинг или аренда-передача)*; *BROT (Build-Rehabilitate-Operate-Transfer: строительство-реконструкция-управление-передача)*;
- 4) передача активов (*Divestitures*).

Модели государственно-частного партнерства нужно определить как конкретный проект государственно-частного партнерства.

Общность отсутствовала не только в понимании видов, форм и моделей государственно-частного партнерства, но не было и одинакового терминологического аппарата общего употребления понятий «форма» и «модель».

Схожая ситуация сохраняется после действия на протяжении нескольких лет ФЗ о государственно-частном партнерстве.

При договорной форме государственно-частного партнерства сегодня рассматриваются: договор жизненного цикла; концессионные соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве, формирование совместных предприятий; специальный контракт в сфере инвестирования.

Нестандартная точка зрения на формы государственно-частного партнерства была предложена Р. М. Усмановой [4, с. 52–55], которая уже после вступления в силу ФЗ о государственно-частном партнерстве обобщила высказанные в литературе до его вступления точки зрения и предложила в качестве таковых рассматривать «особые зоны» – особые экономические зоны, зоны территориального развития, территории опережающего социально-экономического развития, муниципальные зоны развития и муниципальные индустриальные зоны.

В отношении моделей государственно-частного партнерства ситуация не изменилась с точки зрения единства в его понимании.

С учетом интереса, который лежит в основании государственно-частного партнерства, предлагается выделить следующие модели: реализуемое в публичном интересе; осуществляемое в интересе, для которого страной создана публично-правовая форма, в том числе через систему публично-правовой защиты.

С. А. Сазыкина обращает внимание на то, что в Российской Федерации понятие «модель» используется синонимично понятию «модель» в отношении государственно-частного партнерства, что приводит к коллизиям в праве и экономической науке, и выделяет такие формы государственно-частного партнерства, как контракты государства, концессии; институциональные партнерства; договора о разделе продукции; аренда/лизинг, альянсы и контракт жизненного цикла. При этом под формой следует понимать внешнее выражение содержания, образец [5, с. 24].

Модели государственно-частного партнерства исследователь классифицирует по организационному признаку (кооперационная, концессионная, эксплуатационная), по целевому назначению (организационная, кооперационная, финансирования), договорно-правовые модели (концессионный договор, соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения по Гражданскому кодексу РФ), по источникам финансирования, в зависимости от экономического развития, выделяет авторские модели [5, с. 24]. Сама модель может быть определена как образец (эталон, стандарт) или аналог любого объекта, процесса или явления.

С. Э. Петюков объединяет понятия формы и моделей. К основным моделям договорной формы государственно-частного партнерства он относит приватизацию имущества страны с инвестиционными и эксплуатационными обязательствами и правом об-

ратного выкупа, аренду на длительный срок с инвестиционными обязательствами арендатора, договоры о государственно-частном партнерстве, контракты государства в пределах внебюджетной деятельности публичной стороны с инвестиционными и эксплуатационными обязательствами и пр. [6, с. 25].

Нужно отметить, что исследователь оперирует и понятием «механизм государственно-частного партнерства», выделяя финансовые и правовые механизмы, при том что формы являются одним из элементов механизма [6, с. 25].

В отношении правового регулирования государственно-частного партнерства следует отметить, что ситуация относится к тем случаям, когда «определенная хаотичность развития российского законодательства в первую очередь связана с тем, что, в отличие от общепринятой практики во всем мире, где разработка доктрины предшествует принятию закона, а в РФ наоборот, на основе закона, который уже принят, формулируется его доктрина».

Исследовать формы и модели государственно-частного партнерства нужно с начала, изучая сами понятия и термины.

Понятие «модель» в русском языке помимо значений «образец какого-либо изделия», «уменьшенное воспроизведение или схема чего-нибудь», «тип, марка конструкции» означает схему какого-то явления.

В философии модель определяется как система элементов, которая воспроизводит определенные стороны, связи, функции предмета исследования (оригинала), или система, которая мысленно представляет или материально реализуется, отображая или воспроизведя объект исследования, может замещать его так, что ее изучение представляет новую информацию об этом объекте.

Термин «модель» часто употребляется в исследованиях по правовой проблематике. Так, например, в отношении действия Конституции РФ и регулируемых ею отношений в обществе можно встретить утверждение о том, что она представляет собой общую идеальную модель организации социума и взаимодействия его структур. В отношении правотворческой стратегии можно обратить внимание на то, что она может рассматриваться как модель развития правотворчества, которая определяет его перспективные, основные, в большой степени окончательные цели на период, важнейшие направления (пути) их достижения и необходима для принятия субъектом решений при отборе правотворческих задач, вариантов их решения.

Такое понятие, как «правовая модель», как совершенно справедливо отмечается в специальной литературе, широко используется, при том что им часто заменяются иные термины или понятия, которые определяются через этот термин без предварительного уточнения, что нужно понимать под моделью в том или ином случае.

Можно отметить следующие определения самой правовой модели:

- сформированная в результате абстракции, идеализации (для теоретических и метатеоретических моделей) или наблюдения (для материальных моделей) форма отражения правовой (или окружающей) действительности, которая находится в отношении соответствия с объектом исследования и служит средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного явления в праве (или наглядности в описании объектов материального мира), которая несет информацию об объекте или выполняет специальную описательную (демонстрационную) задачу;

- прогнозируемый вариант наилучшего регулирования правом, который содержит систему правовых регуляторов, которые используются и применяются, и расчеты целевых результатов и последствий.

Можно увидеть и другие признаки правовой модели, как то: представление из себя формы отражения действительности; формирование в результате процесса абстракции; нахождение в отношении соответствия модели и образа; выступление как средства отвлечения и выражения внутренней структуры сложного явления.

Используется в литературе и понятие модели правового регулирования. Т. Я. Хабриева выделяет стороны модели регулирования права – внешнюю (формальную) и внутреннюю (содержательную). Под внешней стороной можно рассматривать иерархическую совокупность разных правовых актов и норм, которые в них содержатся, а под внутренней – концепцию регулирования правом, которая раскрывает содержание норм и институтов права, их значение [7, с. 5–6].

Реализация правовой модели на стадии нормотворчества воплощается в норму права, но далеко не вся содержательная сторона модели регулирования правом, т.е. концепция правового регулирования, зачастую находит свое отражение в нормах права, т.е. понятие правовой модели не ограничивается актами права.

Нужно присоединиться к проведению логической цепочки в реализации правовой модели: правовая модель (идеальный образ) – модель правового регулирования (нормативное воплощение) – правоотношение-модель (реализация правовой нормы).

Соглашаемся с мнением исследователя Ю. А. Тихомирового в его замечании, что хаотичный порядок регуляции создает иллюзию правового регулирования и его эффективности, а использование правовых моделей дает возможность прогнозировать, учитывать риски и проектировать варианты оптимального правового регулирования [8, с. 21–30].

Профессор Н. А. Власенко отмечает, что тема моделирования в праве сложна, предполагает наличие глубоких теоретических познаний, в том числе опоры

на философию, но в целом включает в себя: моделирование фактической ситуации; моделирование правовых средств; моделирование правовых режимов; моделирование правоотношения [9, с. 139].

Поскольку рассмотрение общетеоретических вопросов правового моделирования не относится к предмету данного исследования, предлагается исходить из понимания правовой модели как концепции правового регулирования фактической ситуации, которая выражается в совокупности разных правовых актов и норм, которые в них содержатся.

Далее исследуем понятие «форма». Под формой в целом понимается: внешнее очертание, наружный вид предмета; вид, тип, устройство, структура, внешнее выражение чего-либо, обусловленные определенным содержанием; установленный образец; внешний вид, видимость (как нечто противоречащее внутреннему содержанию, действительности); приспособление для придания чему-то определенных очертаний и пр.

В философии форма – это внешнее очертание, наружный вид предмета, внешнее выражение содержания и внутреннее строение, структура, определенный и определяющий порядок предмета или порядок протекания процесса в отличие от его «аморфного» материала (материи), содержания или содержимого.

Понятие правовой формы основывается на философских понятиях формы в целом, относительно взаимодействия формы и права отмечается, что правовые явления в принципе неотделимы от внешнего способа своей материализации, т.е. от формы.

Классик цивилистики О. А. Красавчиков, выделяя в роли самостоятельной правовой формы договор, как правовую форму определял систему установленных законом мер, которые определяют границы: юридически возможного и юридически нужного поведения субъектов; их юридического состояния или применительно к социальным образованиям – «организованности» и основных типов деятельности [10, с. 25].

Современные ученые, например В. А. Белов, понимают под правовой (в частности, гражданско-правовой) формой результат научного анализа случаев оценки общественных отношений и их элементов нормами гражданского права, которые могут выражаться в утверждении или отрицании возможности и (или) необходимости определенного поведения участников таких взаимоотношений [11, с. 200–220].

Видами гражданско-правовой формы, применяя к ним синонимичные понятия юридических последствий, ученый называет: гражданское правоотношение; гражданскую правосубъектность; секундарные права; публичные ограничения; частные обременения гражданских прав и кредиторские обязанности.

Учитывая, что общетеоретический вопрос правовых форм не является предметом данного исследования, нужно обозначить, что автор следует определению, которое было дано О. А. Красавчиковым.

Исходя из принятых для целей последующего исследования определений правовых модели и формы важно отметить, что предпринятые в юридической литературе попытки их определения в отношении государственно-частного партнерства терпят неудачи, скорее всего, в связи с применением некорректных признаков для классификации.

Федеральный закон о государственно-частном партнерстве определяет государственно-частное партнерство как «сотрудничество», и это значит «работать вместе, принимать участие в общем деле».

Инвестиционное сотрудничество определяется в литературе по экономике как совместное участие в инвестировании, вид международных экономических отношений, цель которых – рациональное распределение ресурсов, достижение государствами более высоких результатов в экономике за счет использования преимуществ участия в международном разделении труда, обновлении технологической структуры производства.

Термин, близкий к термину «сотрудничество», – «взаимодействие», которое определяется как участие в общей работе, деятельности, сотрудничестве, совместное осуществление операций, сделок.

Исходя из определения ФЗ о государственно-частном партнерстве (сотрудничество публичного и частного партнеров) государственно-частное партнерство представляет собой социальное явление – взаимодействие таких субъектов.

Подобное взаимодействие построено на объективной необходимости конвергенции частных и публичных интересов для достижения значимых для общества в целом целей.

Вопрос конвергенции частного и публичного достаточно изучался учеными-юристами и рассматривается ими до сих пор, но все-таки чаще речь идет о конвергенции частного и публичного права. Классик российской цивилистики Г. Ф. Шершеневич проводил разделение права на публичное и частное с позиции материалистов, отстаивая теорию интереса (в зависимости от того, защищает право общественные интересы или частные интересы граждан); он утверждал, что «это различие, которое было установлено исторически и которое поддерживалось упорно, признается инстинктивно, но не основывается на точных признаках» и «попытки установить пограничную линию далеко не идеальны» [12, с. 11].

Правильнее всего процесс взаимодействия частного и публичного права отражает категория «конвергенция», под которой понимается объективный процесс проникновения публичного права в сферу частноправового воздействия, и наоборот.

То же можно сказать и о конвергенции публичных и частных интересов, когда достижение частных интересов невозможно без достижения публичных,

и наоборот. Именно это происходит при реализации проектов государственно-частного партнерства.

Однако взаимодействие частного и публичного субъектов в гражданско-правовых отношениях может происходить и вне рамок государственно-частного партнерства. Это очевидно вытекает из ст. 3 ФЗ о государственно-частном партнерстве, которая сегодня закрепляет лишь одну форму его реализации – заключение гражданско-правового договора – соглашения о государственно-частном партнерстве.

Не теряет актуальности и взаимодействие публичного и частного партнеров при создании различных юридических лиц, а также при реализации договорных отношений в виде концессии, соглашения о разделе продукции, доверительного управления имуществом и др.

При понимании правовой модели как концепции правового регулирования ситуации в реальности нужно выделять в качестве таковой взаимодействие публичного и частного субъектов на основе конвергенции их правовых интересов.

Далее по такому критерию, как модель правового регулирования, во взаимодействии публичного и частного субъектов можно выделить договорную и институциональную модели.

Договорная модель по таким критериям, как сфера общественных отношений и цель взаимодействия, может подразделяться на: государственно-частное партнерство, концессию, развитие территорий, пользование природными ресурсами.

Подобная классификация учитывает, что правовое регулирование отношений концессии осуществляется Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [13], отношений пользования природными ресурсами – Федеральным законом от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» [14], отношений развития и освоения территорий – Градостроительным кодексом РФ [15].

Институциональная модель предполагает взаимодействие публичного и частного субъектов с использованием другой модели правового регулирования – создания юридического лица на основе конвергенции публичных и частных интересов в праве.

Наконец, на четвертом уровне классификации следует выделить правовые формы (модель-правоотношение) взаимодействия. В рамках государственно-частного партнерства такой формой будет соглашение о государственно-частном партнерстве, в рамках концессии – концессионное соглашение, в рамках пользования природными ресурсами – соглашение о разделе продукции, и если исследовать освоение и развитие территорий, то можно выделить такие его формы, как договор о развитии застроенной территории, договоры о комплексном освоении территории, договоры об

освоении и о комплексном освоении территории в целях строительства стандартного жилья.

Предложенная система будет полностью соответствовать указанной до этого логической цепочке в реализации модели в праве: на первом уровне – правовая модель (идеальный образ); на втором уровне – модели правового регулирования; на четвертом уровне – правовые договорные формы с применением формулы «модель-правоотношение». Третий уровень – классификация по сферам общественных отношений необходим для следующих классификаций правовых форм реализации взаимодействия публичного и частного субъектов.

В результате проведенного исследования можно сделать выводы, что:

1) правовая модель может рассматриваться как концепция регулирования в праве фактической ситуа-

ции, которая выражается в совокупности различных правовых актов и норм, которые в них содержатся;

2) при понимании правовой модели как концепции правового регулирования ситуации по факту нужно выделять взаимодействие публичного и частного субъектов на основе конвергенции их интересов в праве;

3) существует система, с помощью которой правовая модель может быть реализована логично и последовательно: на первом уровне – правовая модель (идеальный образ); на втором уровне – модели правового регулирования; на третьем уровне – классификация моделей правового регулирования по сферам отношений в обществе; на четвертом уровне – правовые договорные формы с применением формулы «модель-правоотношение».

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4350.

2. *Ефремов Д. Н.* Типология форм государственно-частного партнерства в сфере образования // *Экономический журнал*. 2012. № 25.

3. *Крохина Ю. А.* Проблемы налогового регулирования государственно-частного партнерства в инновационной сфере // *Финансовое право*. 2012. № 2.

4. *Усманова Р. М.* К вопросу о правовом регулировании «особых зон» как форм государственно-частного партнерства в Российской Федерации // *Конституционное и муниципальное право*. 2018. № 7.

5. *Сазыкина С. А.* Развитие государственно-частного партнерства на основе контракта жизненного цикла : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2016.

6. *Петюков С. Э.* Финансирование инвестиционных проектов в электроэнергетике с использованием механизма государственно-частного партнерства : дис. ... канд. экон. наук. М., 2017.

7. *Хабриева Т. Я.* Миграция в России : о модели правового регулирования // *Журнал российского права*. 2006. № 7.

8. *Самоловов Д. А.* Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2015. № 8.

9. *Рафалюк Е. Е., Кичигин Н. В.* Реализация правовых моделей : проблемы и поиск решений // *Журнал российского права*. 2014. № 5.

10. *Красавчиков О. А.* Категории науки гражданского права / *Красавчиков О. А.* Избранные труды : в 2 т. Т. 2. М. : Статут, 2005.

11. *Белов В. А.* Гражданское право : в 4 т. Т. 1 : Общая часть. Введение в гражданское право : учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2015.

12. *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. Тула : Автограф, 2001.

13. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 2). Ст. 3126.

14. Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

15. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

References

1. Federal Law of 13 July 2015 No. 224-FZ "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Some Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29 (part 1). Art. 4350.
2. *Efremov D. N.* Typology of Forms of Public-Private Partnership in the Field of Education // Economic Journal. 2012. No. 25.
3. *Krokhina Iu. A.* Problems of Tax Regulation of Public-Private Partnership in the Innovation Sphere // Financial Law. 2012. No. 2.
4. *Usmanova R. M.* On the Legal Regulation of "Special Zones" as Forms of Public-Private Partnership in the Russian Federation // Constitutional and Municipal Law. 2018. No. 7.
5. *Sazykina S. A.* Development of Public-Private Partnership on the Basis of Life Cycle Contract: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Belgorod, 2016.
6. *Petiukov S. E.* Financing of Investment Projects in the Electric Power Industry Using the Mechanism of Public-Private Partnership: Thesis for a Candidate Degree in Economic Sciences. Moscow, 2017.
7. *Khabrieva T. Ia.* Migration in Russia: On the Model of Legal Regulation // Journal of Russian Law. 2006. No. 7.
8. *Samolovov D. A.* Agreement on Public-Private Partnership as a Civil Contract // Property Relations in the Russian Federation. 2015. No. 8.
9. *Rafaliuk E. E., Kichigin N. V.* Realization of Legal Models: Problems and the Search for Solutions // Journal of Russian Law. 2014. No. 5.
10. *Krasavchikov O. A.* Categories of Science of Civil Law / *Krasavchikov O. A.* Selected Works. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Statut, 2005.
11. *Belov V. A.* Civil Law: Textbook. In 4 vols. Vol. 1: General Part. Introduction to Civil Law. Moscow: Iurait, 2015.
12. *Shershenevich G. F.* Course of Civil Law. Tula: Autograph, 2001.
13. Federal Law of 21 July 2005 No. 115-FZ "On Concession Agreements" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 30 (part 2). Art. 3126.
14. Federal Law of 30 December 1995 "On Production Sharing Agreements" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 18.
15. Town-Planning Code of the Russian Federation of 29 December 2004 No. 190-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (part 1). Art. 1.